

MEMPHIS
MON

ПРАВИЛА
СОЗДАНЫ,
ЧТОБЫ ИХ
НАРУШАТЬ

ИХ МИР.
ИХ ЗАКОНЫ.
ЕЁ ИГРА.
ЕЁ ПРАВИЛА.

Созданы для хаоса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПАНСИОН МЭМФИС-МОН

ТЕМНЕЙШИЙ РОМАН О ЛЮБВИ, ВЛАСТИ И МЕСТИ
ТАМ, ГДЕ КОРОНУ НУЖНО ЗАСЛУЖИТЬ...

18+

Марта Лизбэт

Созданы для хаоса

<https://litres.ru/74100456>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клеопатра Камаль — старшая дочь самого известного баскетбольного тренера Англии. В семье, где веками власть и наследство передавались только мужчинам, её всегда считали ошибкой природы: слишком упрямая, слишком свободолюбивая, слишком неудобная.

Но когда долгожданный наследник так и не появляется на свет, древние традиции оказываются под угрозой. Теперь именно Клео должна стать наследницей семьи Камаль — династии великих тренеров, чьё имя известно всей стране.

Мэйтланд Пирс — сын владельца легендарной баскетбольной команды «Брайтонские вороны». Его семья десятилетиями воспитывает лучших игроков Англии, а сам Мэйт живёт только баскетболом и мечтает привести команду к чемпионству.

Судьба сталкивает наследников двух враждующих династий в элитном пансионе Мэмфис-Мон. Там, где решаются судьбы будущих чемпионов, Клео предстоит выбрать: подчиниться семье или пойти против всех.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Клео.	6
Глава 2. Клео.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марта Лизбэт

Созданы для хаоса

Пролог

В нашей семье существуют традиции, которым уже несколько веков. Сейчас во главе рода стоят мой дед Цезерион Камаль и бабушка Яхмос Камаль. Имена и правда странные, как и они сами, но это как раз одна из главных традиций семьи: всех детей называют именами фараонов Древнего Египта. А любой человек, который входит в семью через брак, обязан сменить имя. Бред? Ещё какой. Но за всё время никто так и не осмелился нарушить это правило.

Есть и другая традиция. Старший сын наследует всё состояние отца и становится главой семьи. Ему подчиняются все — от ближайших родственников до дальних кузенов, которых никто никогда не видел.

Мой отец — Птолемей Камаль, старший сын Цезериона. А я — его старшая дочь. Клеопатра Камаль. Всю жизнь отец мечтал о наследнике. Несколько часов назад мама родила ещё одну дочь. Врачи предупреждали, что эта беременность станет для неё последней. Но наследник так и не появился. Какого чёрта?

Именно поэтому я сейчас собираюсь сбежать. Я должна

покинуть Камильтон. А может, и Англию. Пока не стало слишком поздно.

Глава 1. Клео.

— Тебе уже достаточно, Клео! Хватит! Если ещё хоть кто-то из вас даст ей шот..

— Малыш, не будь такой скотиной. Сегодня праздник.

Мой язык уже заплетается, а голова кружится и кружится, но я не намерена заканчивать этот вечер сейчас.

— Праздник!

— И какой же? — Амон был на грани.

Хотя ему не привыкать. За восемнадцать лет он видел меня и не в таком состоянии. И был рядом в местах куда хуже этого клуба.

— В Ы Х О Д Н О Й!

Я громко засмеялась, опрокидывая очередной шот, после чего обняла и чмокнула Амона в щёку. Наверное, многие думают, что мы мутим. Или спим уже не первый год. Я бы не отказалась, конечно. Но он мой кузен. Высокий, с тёмными кудрявыми волосами. Один глаз — чёрный, как бездна, второй — зелёный, как весенняя листва.

Мне всегда говорили, что гетерохромия — редкость, но, видимо, в нашей семье она уже передаётся воздушно-капельным путём. Иногда кажется, что в каждом из нас сидит демон, который проявляется кипельно-чёрным глазом. Правда, Амон уже давно носит линзы и скрывает эту свою особенность. Зря — девушкам такое нравится. Он играет

в баскетбол на позиции разводящего, и получается у него неплохо — раз его взяли в местную команду. Пока только во второй состав, но всё впереди. Проколота бровь, густые ресницы и сочные губы. Почему он мой кузен?

— Золотце, у тебя есть ещё один косяк? Амон сверлит меня недовольным взглядом.

— Окей, если нет — так бы и сказал. Хватит убивать меня взглядом.

Обвожу клуб взглядом в надежде найти, у кого можно подрезать косяк. Замечаю компанию парней: высокие, симпатичные, дорогие шмотки. Двое светловолосых, очень похожи. Братья?

— О, у них по-любому есть!

Отстраняюсь от своего зюки. Он что-то говорит мне вслед, но музыка заглушает его. Не видя никого, кроме них, я пробираюсь сквозь толпу.

— Прекрасный вечер, мальчики.

Вся компания поворачивается ко мне, но молчит.

— Вижу, у вас есть что покурить. Можете одолжить мне один косяк? Сколько с меня?

Начинаю искать наличку по карманам. В ответ слышу смех. Поднимаю голову и вижу: все они ржут надо мной. Ладно, Клео, просто забей. Ты не за уважением пришла.

— У нас и правда есть парочка. Можем одолжить хоть все.

— Не стоит, мне нужен только один. Вечер и так затянулся.

Продолжаю рыскать по карманам. И вдруг чувствую чью-то крупную ладонь на своей заднице. Поднимаю взгляд. Один из этих блондинов пожирает меня глазами.

— Тогда давай закончим сидеть и отправимся туда, где большая кровать и море косяков.

Он наклоняется ближе. Реакция срабатывает быстрее головы. Первый удар — в переносицу. Второй — в челюсть. Здоровяк падает. Разговоры стихают, музыка становится громче. Теперь взгляды всех прикованы к нам.

— Не трогай меня, извращенец..

Не успеваю договорить. Кто-то хватается за руку и за-таскивает вглубь толпы.

— Отпусти!

— Заткнись, дура. Это я!

Амон. Он всеми силами тащил меня к выходу.

— Ты совсем уже?! Хоть знаешь, кто это был?!

— Избалованный мажор..

Мои глаза начинают закрываться. Я наваливаюсь на него.

— Хорошо. Сейчас бесполезно что-то объяснять. Потом поговорим.

— Угу..

После этого я проваливаюсь в темноту.

На следующее утро.

— Клео! Клео! Проснись уже!

Что происходит? Где я? Кто меня зовёт? Я пытаюсь открыть глаза. Солнце бьёт прямо в лицо. Одна рука свисает

с кровати. Всё тело ломит. Ладони болят так, будто я вчера решила драться со стеной.

Переворачиваюсь в попытке разглядеть собеседника, приоткрываю один глаз.

— Кто здесь?

Вьющаяся чёлка. Белые пряди. Тити.

— Что случилось, Титс? И можешь быть чуть потише, пожалуйста

Она стоит заплаканная, глаза красные. Она явно проревела всю ночь.

— Клео, где ты была вчера?! Тебя все искали! Все звонили! Даже Амону, но вы как сквозь землю провалились.

Я как будто до сих пор там, ни черта не помню.

— Что стряслось? Опять отец завёлся? Или дед?

Тити начинает плакать сильнее, говорит невнятно.

— Да скажи уже! Хватит рыдать тут!

Я беру её за плечи. Она наконец выдыхает.

— Маму увезли в больницу.

Несколько секунд я просто смотрю на Тити. Не понимаю. Не складывается. Вчера днём всё было нормально. Она должна была родить только через неделю. Или две.

Я резко сажусь на кровать. Голова тут же начинает трезветь.

— Что произошло?

Тити вытирает лицо рукавом.

— У неё началось кровотечение. Я случайно услышала,

как прислуга разговаривала, когда встала попить. Папа, дядя и тётя сразу поехали с ней. Они всю ночь пробыли там.

Я уже стою. Не помню, как оказалась у шкафа. Натягиваю первое, что попало под руку: футболка, джинсы, кеды.

— Есть новости?

— Нет!

Она всхлипывает.

— Клео.. Я на грани..

Прижимаю её к себе.

— А если опять девочка

Сделав глубокий вдох, замираю. Мне нечем её успокоить. Все понимают последствия. Отец никогда не говорил этого вслух. Но все знали. Он хотел сына. Уж точно не четырёх дочерей. Сына. Наследника.

Если снова девочка — будет война.

— Успокойся, дорогая. Всё будет нормально.

Это ложь. Мы обе это понимаем.

Кое как успокоив Тити и уложив ее в свою кровать, бедняжка всю ночь не сомкнула глаз — пусть отдохнет. Наш отец никогда не думает о ком-то, кроме себя.

Спустилась вниз. Как не странно, завтрак был подан на всю семью, но за столом сидела только Крис — малышка уплетала всё до чего могла дотянуться.

— Доброе утро! Как спалось нашей принцессе?

Взяв яблоко, подхожу к ней. Рукой взъерошиваю её волосы, запутываясь их еще сильнее.

— Клео, прекрати! Ночь прошла слишком тихо, не знаешь где мама? Она сегодня не пришла меня будить.

Что же придумать.

— Мама с папой вчера уехали в путешествие, она тебя не предупредила?

Ненавижу врать, но тут лучше ложь, чем еще одни детские слезы.

— Не помню. А куда они поехали? Надолго?

— Папа решил прокатить маму по достопримечательностям Оксфорда. Ты же знаешь — скоро она никуда не сможет отъехать. У папы рабочие дела. Думаю, они вернутся через пару дней. Максимум — к следующим выходным.

— Хорошо. Поиграешь со мной? Мне скучно.

— Малышка, боюсь, я буду занята до самого вечера. Давай завтра после школы я заберу тебя, и мы отправимся в свое маленькое путешествие?

— Обещаешь?

Как можно отказать этим милым глазкам.

— Даю слово Клеопатры!

Пристально вглядываясь в мои глаза, она все же кивает

— А сегодня.. Думаю Кэйя будет рада твоей компании. Попросим няню отвести тебя к ней или наоборот?

— Думаю, лучше к ней, здесь сегодня слишком тихо.

— Ну и отлично.

Целую сестру в лоб и собираюсь набрать няне. Телефон. Последний раз я видела его, когда мы только зашли в клуб.

— Я одолжу твой телефон?

— Конечно, держи.

В руках девятилетки айфон кажется огромным.

— Спасибоочки.

Набрав няне, отхожу в сторону. Объяснять не пришлось

— все уже в курсе произошедшего. Впервые посмотрев на часы, вижу: четверть девятого. Во сколько же мы вчера вернулись? Дождавшись няню, я попросила водителя отвести меня в больницу.

В больнице Брайтона подозрительно тихо. На стойке регистрации, медсестра говорит номер палаты. Подхожу к лифту и нажимаю кнопку самого верхнего этажа. В коридоре замечаю всех. Цезерион. Яхмос. Тётя Камилла. Отец. Он стоит отдельно, разговаривая по телефону. Делает вид, что решает свои «важные» вопросы. Даже среди семьи остаётся один.

Подхожу ближе. Заметив меня, поднимает взгляд. Уставший, глаза красные. Впервые за долгое время выглядит не страшным. Мужчина, который переживает за жену. Или ребенка?

— Где мама?

Он ничего не отвечает, взглядом показывает на дверь. Обхожу его, собираюсь войти. Меня останавливает голос тёти Камиллы.

— Клеопатра. Родилась девочка.

Я закрываю глаза. Понятно, всё понятно. Несколько секунд ничего не происходит. Все молчат. Даже дед. И я вхожу.

В палате тихо говорит телевизор. Мама лежит бледная, слишком бледная и уставшая. Но улыбается. С души как камень свалился.

— Мама!

Еле сдерживая слезы, подбегаю и обнимаю ее так крепко, как могу.

— Все хорошо, котёнок.

Она смеётся. Конечно, даже сейчас.

— Со мной все хорошо. Но будь потише. Она просто захотела увидеть своих сестричек, чуть раньше.

Только сейчас замечаю люльку.

— Она прекрасна.

Подхожу. На дне лежит и сопит маленький комочек. Поручу секунд рассматриваю ее. Темные волосы, черты Камаль. Улыбается.

— Уже придумали имя?

— Таусерт.

Еще один фараон. Мама начинает смеяться. Я не подхватываю ее.

— Тити там места себе не находит, почему никто не позвонил в особняк!

В голосе звучат нотки злости.

— Как так? Папа не позвонил? Я была уверена, что все в курсе.

По ее глазам становится видно. Отец опять не счел нужным оповестить нас.

— С тобой все нормально, это главное. Я обязательно всех предупрежу. Пришлось сказать Крис, что вы в путешествии.

— Наверное это к лучшему.

Ее счастливое лицо, вдруг становится серьезным. Даже слишком.

— Клео.

— Что?

Она молчит. Собравшись с силами, произносит:

— Прости меня.

Не понимаю.

— За что?

Она улыбается. Но глаза наполняются грустью, сожалением и слезами.

— Потом поймешь.

В этот момент мне становится страшно.

Страх понемногу поглощает меня. Не потому, что родилась девочка. Не потому, что снова нет наследника. Потому что слова мамы как будто скрывают нечто большее.

Мы еще немного болтаем. На прощание обнимала ее слишком долго. Она снова улыбается – как всегда, хочет убедить всех вокруг, что всё нормально. Ненавижу эту её привычку.

Выйдя из палаты, направляюсь к лифту. Отец встаёт у меня на пути.

— Клеопатра.

Этот презрительный тон, опять.

— Что за вид? Ты в больнице.

Всегда было интересно: он так же разговаривает со всеми наедине, или это только для избранных.

— Извините. Думала вопрос жизни и смерти. Полагаю, наряду Евы ты бы тоже не был рад.

Проигнорировав это, продолжает.

— Где ты была ночью?

Конечно. Что еще его может интересовать. Я пожимаю плечами.

— Гуляла.

— Гуляла.

Я знаю, что сейчас начнется.

— Телефон был выключен.

— Разрядился.

Он смотрит еще несколько секунд. Потом отворачивается.

— Ты старшая.

Снова эта песня. Ты старшая. Ты обязана. Ты пример. Ты лицо семьи. Ты Камаль. Я ничего не отвечаю.

— Тебя не было в момент, когда семье нужна была твоя поддержка.

Сжимаю челюсть. Хочется спросить: «А когда мне нужна была поддержка семьи?». Но молчу. Это все бесполезно. Он продолжает.

— Тебе восемнадцать. Пора научиться отвечать за свои действия.

Смотрю в его глаза. Долго. Потом спокойно спрашиваю.

— Мама в порядке?

Он отвечает не сразу.

— Врачи говорят — да.

Он не врет. Отвожу взгляд и только сейчас замечаю деда.

Цезерион разговаривает с кем-то по телефону, но его взгляд прикован к нам. Спокойный. Собранный. Будто ничего не произошло. Как будто и это — рабочий момент. Наверное, поэтому его все боятся.

Повесив трубку, направляется к нам. Смотрит сначала на отца. Потом на меня.

— Вечером собираемся дома.

Семейный совет. Чёрт. Отец коротко кивает. А я спрашиваю.

— Зачем?

Дед смотрит прямо мне в глаза. Отвечает спокойно.

— Нужно обсудить вопросы наследования.

Из меня вырывается смешок. Сама не замечаю как. Наследство? Серьёзно? Мама еще в палате. Ребёнку несколько часов. А они уже обсуждают наследство. От взгляда дела, по телу пробегает холодок.

— Что смешного?

Я качаю головой.

— Ничего.

Он разворачивается и уходит. Мы с отцом остаемся стоять.

Тот страх возвращается. Меня одолевает чувство будто

произошло что-то, чего я пока не понимаю. Отец вдруг произносит.

— После совета зайдешь ко мне.

— Зачем?

Он отвечает не сразу.

— Есть вещи, которые пора обсудить.

— Попытаюсь найти время в своем плотном графике.

— Это важно, Клеопатра.

— Конечно. Когда было иначе.

Не прощаясь, мы с отцом расходимся.

В первые за долгое время мне не хочется спорить. Кричать. Сбегать. Хочется просто исчезнуть. Падаю на свою кровать без сил. Закуриваю последнюю сигарету. Меня не покидает чувство — сегодняшнее событие что-то изменило. И кажется не в лучшую сторону. С этими мыслями я провалилась в сон.

Глава 2. Клео.

Поднимаюсь с кровати, голова болит, во рту пересохло. Направляюсь в ванну. Умывшись и попив, останавливаю свой взгляд на своем отражении. Под глазами синяки, кожа бледная, прыщи. волосы растрепаны. Мне определенно нужно привести себя в порядок. В голову нахлынули события прошедшего дня.

Сегодня должен был родиться мальчик. Тот, кто окончательно снял бы с меня ответственность. Но видимо, отец способен производить только дочерей.

Нужно проветрить голову. Отыскав на столе пачку сигарет... Последняя. Открываю окно, залезаю на него, свесив ноги на улицу. Уже темно, во всех домах на острове горит свет. Луна полная, а звезды горят ярче обычного.

— Клеопатра!

Отец. Вот и началось. Может еще не поздно спрыгнуть отсюда? Оборачиваюсь. Он стоит в дверях. Как всегда идеально собранный. Даже сейчас. Будто ничего не произошло.

— Спускайся.

Опять этот приказной тон. Я продолжаю смотреть на него. Он разворачивается и уходит. Конечно, зачем ждать ответа.

Докурив, залазаю обратно. Нахожу в куче вещей более-менее чистое худи. Залазаю в него и надеваю капюшон.

В столовой собрались почти все. Дед и бабушка — главы нашей семьи. Отец — будущий наследник. Гелиос — дядя, второй сын Цезериона. Рамсес и Хафрен — кузены. Тетя Камилла. Стоп. Что она тут забыла. Интерес берет верх, и я иду к ней.

— Ты что тут делаешь?

Она переводит взгляд на меня.

— Мама, попросила составить тебе компанию и передать кое-что.

— Что?

Тетя берет мою руку и сжимает ее. Наклонившись, произносит.

— Только не спорь с ними сегодня.

Я смотрю на нее. Потом на деда, на отца. Сегодня будет что-то интересное.

Отец стоит во главе стола. Ненавижу этот его режим. Не «отца», не «мужа», не «главы семьи». А тренера Камаль. Тот из-за которого половина страны орет перед телевизором, а другая ненавидит баскетбол. Он обводит всех взглядом. Слишком спокойный. План продуман.

— У меня объявление.

Тишина. Глаза каждого устремлены к нему.

— Мы приняли решение относительно будущего семьи.

Мы? Значит все это под руководством деда. Черт. Цезерион сидит спокойно. Даже не смотрит на нас. Результат уже утвержден.

Возвращаюсь взглядом к отцу — теперь он смотрит прямо на меня. Нет. Нет. Только не это. Я резко отворачиваюсь, делаю шаг в направлении выхода. Поздно.

— Клеопатра.

Теперь все смотрят на меня. Рэм напрягся. Хаф усмехается. Тити перестает дышать. Отец спокойно продолжает.

— После долгого обсуждения с главой семьи, было принято решение изменить, а точнее, отклониться от традиции наследования.

Мой пульс учащается, дышать становится труднее. Начинает дергаться глаз. Что это за формулировка?

Рэм резко встает.

— Что это значит?!

Отец отведаёт сразу. Будто репетировал.

— Клеопатра станет наследницей семьи Камаль.

...

Тишина. Настоящая. Та, от которой звенит в ушах. С моих уст срывается истерический смех. И вот я стою и ржу, не в силах остановиться. Вокруг тишина. Все смотрят на меня.

— Очень смешно.

Никто даже не улыбнулся. Я перестаю смеяться. Неужели...

— Подождите.

Смотрю на отца. На деда.

— Вы серьёзна?

Дед кивает. Отец продолжает.

— Более чем.

Я делаю маленький шаг назад.

— Вы всю жизнь рассказывали нам, что дочь никогда не сможет возглавить семью.

Тишина.

— *ВЫ* растили *МЕНЯ* как проблему.

Тишина.

— *ТЫ* мечтал о сыне.

Отец сжимает челюсть. Я продолжаю:

— И теперь решили, что можно просто передумать?

Дед впервые понимает взгляд и встает.

— Мы приняли решение.

Я улыбаюсь, но это больше похоже на оскал.

— Поздравляю.

Развожу руками.

— Только есть одна проблема.

Все взгляды устремлены к нам.

— Вы забыли спросить меня. Хочу ли этого я!

Тити тихо втягивает воздух. Лицо Рэма становится красным. Отец все тем же спокойным тоном тренера Камаль проносит.

— Твое согласие не требуется.

Вот теперь я узнаю свою семью. Я складываю руки.

— Тогда зачем все это?

— Со следующей недели ты переводишься в школу-пансион Мэмфис-Мон.

Стоп. Что?

— Куда?

— На полуострове Омари.

Я моргаю. Потом еще раз. Нет. Нет. Нет. Только не туда.

— Вы шутите?

Отец продолжает спокойно, будто сообщает прогноз погоды.

— Подготовка уже началась. Позже туда переведут и твоих сестёр. Сейчас удалось договориться только о тебе.

Я смотрю на тётю. Она отпускает взгляд. На деда. Тот вообще будто не здесь. Смотрю на Рэма. Его лицо из красного становится бордовым. Он злится. Он что-то знает. Перевожу взгляд на отца.

— Я отказываюсь.

Он даже не задумывается.

— Не откажешься.

Я улыбаюсь. Он знает этот взгляд. Мой мозг уже строит план побега. Отец замечает это сразу.

— Даже не начинай, Клеопатра.

Поздно. Уже начала.

Выбежав из столовой, направляюсь в гараж. За спиной начинает подниматься гул голосов. Кто-то идёт за мной. Мотоцикл остался у клуба. Обвожу взглядом гараж и вижу Веспу Тити (*Douglas Vespa 1960 g*). За дверью слышатся шаги. Подбегаю к ключнице. Ключей нет. Может Тити оставила их на

колесе. Мы часто так делаем. Шаги становятся громче. Подхожу. Проверяю. Да. В эту секунду дверь открывается. Отец.

— Клеопатра.

Ненавижу.

— Нам все нужно обсудить. Пройдем в кабинет.

Я остаюсь на месте.

— Мне кажется, вы все уже решили.

Пауза.

— Зачем? Здесь и так нет посторонних ушей. Все там пытаются понять, почему наследник не сын. И как у великого Птолемея снова родилась очередная бесполезная девчонка.

Он напрягся.

— Не удивлюсь, если ты уже приказал половине врачей Англии придумать способ заставить маму родить еще одного ребенка.

— Хватит.

Отец процедил это сквозь зубы. Плохой знак. Я складываю руки. Он смотрит прямо мне в глаза.

— Мы обсуждали это давно. Ещё до этой беременности. Ещё тогда, когда стало понятно — ждать бесконечно нельзя.

Значит. Они решили это уже давно. Холод начинает окутывать меня.

— Твоя мать почти десять лет не могла забеременеть. Мы понимали, что однажды придется искать другой вариант.

Мы. Опять. Я смотрю на него. И в первые не знаю, что сказать.

— Да. Возможно, начинать нужно было раньше. Пока тебя можно было воспитать так, как нужно семье.

Вот оно. Теперь я для него не дочь. Не ребенок. Проект. Очередной план как остаться во главе.

— Но признаюсь честно. Я все еще надеялся на сына. Даже сейчас. В пятьдесят пять.

Смешно. Смотрю на него и не понимаю, что чувствую. Злость? Обиду? Или... ничего?

— Я не отправлюсь в пансион.

— Клеопатра Сильвия Камаль.

Ненавижу, когда используют полное имя. Они не принимают отказа. Никогда. Нужно думать. Сбежать? Подделать документы и уехать? Сжечь пансион? Заманчиво.

Отец смотрит и спокойно произносит

— Не начинай. — Он слегка щурится. — В твоих глазах всё написано. Забудь о побеге.

Я улыбаюсь. Очень медленно.

— Ты переоцениваешь свое влияние, папуль.

Он делает шаг ближе.

— Нет. Я просто слишком хорошо тебя знаю, Клео.

Тишина.

— Если откажешься ты. — Отец делает паузу. — Нам придется взяться за твоих сестер.

Мое сердце пропускает удар. И еще один.

— Почему я? Почему не Рэм? Он старше. Его готовили всю жизнь. Дед в нем души не чает. Представляю, что он

сейчас там устроил.

Отец долго молчит. Потом отвечает.

— На него другие планы.

Всё? Никаких объяснений. Только хуже стало.

Другие планы? Что вообще может быть важнее наследования? Я смотрю на него еще пару секунд. Потом киваю.

— Хорошо. Поеду.

Он явно удивлен. Даже слишком. Я запрыгиваю на мопед и нажимаю кнопку открытия ворот. Холодный морской ветер проникает в помещение. Заведя мотор, говорю.

— Но не ждите, что я стану такой, как *вы*.

И выехав, направляюсь к Амону. Нужно срочно найти косяк. Потому что иначе я кого-нибудь убью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.